

ЗОРАНА МИХАЙЛОВИЧ: «ЕСЛИ РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ, НАШИ ДВЕРИ ОТКРЫТЫ»

В последние годы Сербия становится ключом энергетической стабильности Юго-Восточной Европы. Местоположение в самом центре Балкан и серьезный промышленный потенциал дают стране реальный шанс превратиться в энергохаб для всего макрорегиона. О том, как правительство Сербии реализует эту стратегическую возможность и какую роль здесь играет богатая традиция партнерства с Российской Федерацией, «Нефтегазовая Вертикаль» побеседовала с вице-премьером, министром энергетики и горнодобывающей промышленности Республики Сербия Зораной МИХАЙЛОВИЧ.

НГВ: *Госпожа министр, Сербия производит 34 ТВт электроэнергии, а потребляет 32 ТВт. Оставшиеся 2 ТВт республика продает соседям. Планируется ли, согласно новой энергетической стратегии страны, увеличить объем производства электроэнергии и на сколько?*

3. Михайлович: Республика Сербия в настоящее время имеет одни из самых высоких темпов роста в Европе, и несомненно, что при продолжении такого динамичного эконо-

мического развития потребность в электроэнергии также будет расти. Конечно, мы сделаем все, чтобы исключить ненужное потребление с помощью широкого спектра мер по повышению энергоэффективности, но все же строительство новых мощностей является нашим приоритетом. Наша стратегия заключается в том, чтобы стимулировать генерацию из ВИЭ в максимально возможной степени. Причем уже сейчас, поскольку на региональном уровне ощущается нехватка

энергии и экономическое развитие требует новых объемов энергии. Наша цель состоит не в том, чтобы сербская энергетика удовлетворяла только потребности Сербии, а в том, чтобы Сербия стала важным энергетическим коридором и энергетическим «узлом» для всего региона.

Что касается более конкретных оценок, то недавно началась разработка новой Стратегии энергетического развития Республики Сербия на период до 2040 года с прогнозами на еще одно десятилетие вперед, которые, соответственно, будут определять энергетическую политику и условия для устойчивого развития энергетики до 2050 года.

Это включает прогнозы относительно потребностей в электроэнергии и увеличения производства для удовлетворения этих потребностей. Параллельно с этим документом ведется разработка Комплексного Национального плана по энергетике и климату Республики Сербия на период до 2030 года с прогнозами до 2050 года и программой реализации. С помощью этих двух документов, которые, как мы ожидаем, будут завершены к концу этого года, мы также определим цели в области декарбонизации, которые определяют наш путь энергетического перехода до 2050 года.

НГВ: *К 2040 году Сербия должна получать до 50% электроэнергии из «зеленых» источников, по сравнению с нынешними 5%. Сегодня страна получает 70% электроэнергии от угольных электростанций. Как вы планируете изменить структуру производства электроэнергии? Какие новые производственные мощности страна считает приоритетными?*

3. Михайлович: Строительство новых энергетических мощностей, учитывая требования, предъявляемые к нам при энергетическом переходе, в первую очередь будет идти в направлении строительства крупных и средних гидроэлектростанций, ветряных и солнечных электростанций, газовых ТЭС, а также развития дополнительных мощностей по хранению энергии, прежде всего, аккумуляторных электростанций и затем – батарей-накопителей.

Приняв в апреле этого года новые законы в области горнодобывающей промышленности и энергетики, мы создали условия для быстрого повышения энергоэффективности и сейчас за счет новых инвестиций работаем над увеличением доли энергии из ВИЭ по меньшей мере до 40% к 2040 году и 50% к 2050 году. Мы также работаем над строительством новых мощностей, которые должны обеспечить безопасность поставок во время и после вывода из эксплуатации тепловых электростанций. Для достижения этих целей был подготовлен новый инвестиционный план, который предусматривает проекты в области энергетики и горнодобывающей промышленности на общую сумму 17 млрд евро. Только в области электроэнергетики планируемые инвестиции составляют более 7 млрд евро. Стоимость же проектов в ВИЭ – в первую очередь в области солнечных и ветряных электростанций – равняется сумме около 5 млрд евро.

НГВ: *Сербия получает газ из России через Украину, Венгрию и по «Турецкому потоку». Сербия также анонсировала строительство газопровода для поставок азербайджанского «голубого топлива». Считается ли эта газотранспортная инфраструктура достаточной на сегодняшний день?*

3. Михайлович: Строительство газопровода «Балканский поток», по которому Республика Сербия получает природный газ из «Турецкого потока», а также постройка газопровода Сербия–Болгария, позволяющего диверсифицировать маршруты и источники импорта, внесли значительный вклад в повышение безопасности поставок. Если мы применим правило «n-1», то увидим, что уже сегодня Сербия обладает высокой степенью безопасности поставок, что в первую очередь является следствием ввода в эксплуатацию «Балканского потока». Только с завершением строительства газопровода Сербия–Болгария в 2023 году мы сможем получать газ от других поставщиков, со стороны Азербайджана, Ирана, Восточного Средиземноморья и существующего терминала СПГ в Греции. Кроме того, чтобы повысить уровень безопасности поставок для всего региона Юго-Восточной Европы, мы планируем построить интерконнектор, который соединит нас с большинством соседних стран.

НГВ: Было анонсировано, что по «Балканскому потоку» ожидаются поставки в 13,88 млрд м³ газа в год. При этом годовой объем потребления будет доведен с 2 до 4 млрд м³ за счет газификации. Что будет с оставшимся объемом?

3. Михайлович: Учитывая, что «Балканский поток» подключен к венгерской ГТС, природный газ в основном проходит транзитом через территорию Республики Сербия и, в соответствии с бизнес-политикой поставщика, т.е. «Газпрома», предназначен для экспорта в европейские страны: в первую очередь, Венгрию и Боснию и Герцеговину. Действующий долгосрочный контракт с «Газпром» на поставку для сербского рынка предусматривает объем до 5 млрд м³ в год, и мы сможем потреблять этот объем только после возможного строительства большего числа газовых электростанций и завершения газификации страны.

НГВ: «Газпром нефть» объявила о строительстве двух ТЭС в Сербии. Одна из них должна быть введена в эксплуатацию в Панчево в 2021 году. На каком этапе находится проект?

3. Михайлович: «Газпром энергохолдинг» реализует проект высокоэффективной когенерационной ТЭС Панчево электрической мощностью 160 МВт, который находится на завершающей стадии. Ожидается, что электростанция будет введена в эксплуатацию в ближайшее время. В настоящее время завершено строительство и подключение к сети трансформаторной станции, проводятся функциональные испытания сегментов оборудования, а также тесты, необходимые для того, чтобы ТЭС была готова к пробной эксплуатации и подтверждению работоспособности. Степень реализации этого проекта составляет 98-99%.

Вторым проектом является ТЭС Панчево-Крагуевац аналогичной мощности, чей статус все еще находится на уровне анализа экономической целесообразности и сбора соответствующей информации.

НГВ: Сербская нефтегазовая компания NIS совместно с «Газпром нефтью» занимается добычей, переработкой и геологоразведкой нефти. Российская компания анонсировала намерения сделать НПЗ в Панчево «лучшим НПЗ в Европе». Как будут расширены мощности завода? Планируется ли

строительство инфраструктуры для транспортировки нефти с новых месторождений?

3. Михайлович: В целях модернизации нефтеперерабатывающего завода Панчево было инвестировано, с момента приватизации Naftna Industrija Srbije [NIS, – прим. ред.], более 800 млн евро. Также было полностью приведено в соответствие с европейскими требованиями качество нефтепродуктов и увеличена глубина переработки. Работы по модернизации данного НПЗ, такие как строительство завода ЕТВЕ, продолжались в течение 2021 года. Этот нефтеперерабатывающий завод уже является одним из самых современных в Европе. Учитывая заявленные инвестиции, приведение качества продукции к европейским требованиям, а также производительности НПЗ Панчево, превышающую потребности сербского рынка, была достигнута возможность бесперебойного снабжения более широкого регионального рынка.

Кроме того, рассматриваются несколько проектов строительства трубопроводов для поставок сырой нефти и продуктопроводов, некоторые из которых носят региональный характер.

НГВ: Какие у Сербии планы по сотрудничеству с другими российскими нефтегазовыми и энергетическими компаниями?

3. Михайлович: На сербском рынке уже давно присутствует ряд российских компаний в сфере энергетики, строительства инфраструктуры и производства оборудования. Назову лишь некоторые из них: ЛУКОЙЛ, IDS, «Силовые машины». Существует богатая традиция сотрудничества. Сербия

открыта для российских инвестиций, и компании из России зарекомендовали себя как надежный подрядчик и поставщик оборудования. Если российские компании заинтересованы в сотрудничестве, наши двери открыты, и мы всегда готовы обсудить новые проекты и инвестиции.

НГВ: В 2016 году дизель был самым востребованным видом топлива с долей продаж 60%, бензин – 25%. Какова структура потребления топлива в Сербии на сегодняшний день? Что-то изменилось? Увеличивается ли доля потребления СУГ?

З. Михайлович: В период 2017-2019 годов наблюдался дальнейший рост объемов потребления дизельного топлива при уменьшении доли сжиженных углеводородных газов (СУГ). Например, согласно окончательному энергетическому балансу за 2016 год, разбивка потребления моторного топлива в Республике Сербия в конечном потреблении составила: 68% – дизель, 19% – неэтилированный автомобильный бензин и 12% – СУГ. В 2019 году структура потребления была следующей: 76% – дизельное топливо, 18% – автомобильный бензин и 6% – сжиженный нефтяной газ. В этом году потребление дизельного топлива продолжает расти, поскольку растет и экономическая активность. В то же время доля СУГ снижается, потому что постепенно заменяются старые транспортные средства, которые его потребляли, а цена по сравнению с бензином является относительно высокой.

НГВ: Каковы планы по развитию в Сербии электротранспорта и зарядной инфраструктуры? Считается ли это направление привлекательным?

З. Михайлович: Расширение использования электромобилей и использование электрической тяги в общественном транспорте представляет собой будущее транспортной сферы, которое должно сопровождаться модернизацией инфраструктуры. В ведомстве, которым я руководила до энергетики, – министерстве транспорта, – мы начали эту работу с установки электрических зарядных устройств на автомагистралях, охватывающих, прежде всего, четыре ключевых въезда в Сербию. Это – лишь одна часть, так как «зарядки» также установлены на крупнейших парковках, автозаправках и станциях технического обслуживания автомобилей. Тем не менее этого недостаточно, но мы движемся в правильном направлении, о чем свидетельствует увеличение продаж электромобилей в Сербии. Конечно, это – только начало процесса, который должен включать более сильные стимулы для более широкого использования электромобилей и модернизации инфраструктуры, что важно для достижения целей Парижского соглашения, поскольку транспорт, наряду с тепловыми электростанциями, является одним из крупнейших загрязнителей.

Кроме того, тот факт, что месторождение ядарита, – нового минерала бора и лития, – находящееся недалеко от Лозницы, является по объему руды одним из крупнейших в Европе, дает Сербии возможность более активно участвовать в цепи производства электромобилей. Наша цель – не только быть экспортером лития, но и создать цепочку добавленной стоимости в нашей стране. Это означает открытие производства не только литиевых батарей, но и электромобилей в Сербии. 🇷🇸

